

В ГОСТЯХ У КУНЦА

Сказки и страшилки: зато в конце все будет хорошо

Независимая газ. - 1998 - 7 мар. - с. 15.

Ольга Васильева

ЕСТЬ ЛЮДИ, которые начинают чтение газет с хроники происшествий. И это почти все мы. Редкие слабаки морщатся от боли, когда веселый Том лупит веселого Джерри железной лопатой по слабенькой голове. В основном все мы — и зрители,

и читатели — заражены любовью к страшилкам с детства. И что есть все эти Стивены Кинги, как не шопотом рассказываемые в пионерлагере были про «бегут, бегут по стенке зеленые глаза»?! Главное, чтобы у слушателей лились слезы от страха, когда ночью они захотят встать в туалет.

Страшилки для взрослых все же немного сложнее — взрослые любят не примитивную кровь и слезы, а что-нибудь психологическое или мистическое. Добавим сюда немножко сознательного и подсознательного, Эроса и Танатоса, научной и ненаучной фантастики... Вот и получились чудные книжки известного американского писателя Дина Кунца (Dean Koontz). У нас в стране за Кунца взялось издательство, набившее руку на выпуске детективов и триллеров, — ЭКСМО. Вслед за серией «VIP» в 1997 г. была основана серия «Холодный огонь», которая почти вся (или вся?) состоит из романов Кунца.

Буйная фантазия автора не дает скучать даже постоянным поклонникам. Кунцу удается затронуть почти все триллерные и фантастические темы, отыграть все модные фобии. Поскольку читатель любит психологию, в арсенале Кунца есть «психоаналитические» романы. Главный герой этих романов обладает паранормальными способностями. В книге из серии «VIP» «Час неопыря» это ясновидящая Мэри, в книге, давшей название серии — «Ледяной пламя» (Cold fire), — благородный герой Джим. Мэри помогает полиции распутывать преступления, Джим спасает людей, предвидя катастрофы. Но у спасателей есть проблемы, которые, как выясняется, берут свое начало где-то в глубинах сознания, проблемы загнанной в подсознание информации, с которой герои не могут смириться, поэтому искажают мир и в переносном, и в прямом смысле. Когда же движимый любовью к герою человек умудряется раскопать историю детства и устранить причины борьбы героя с собой, проблемы отступают. Хэппи энд. К сожалению, поняв законы построения этой линии романов, догадливый читатель заранее может предположить, чем роман кончится. У Агаты Кристи ткну пальцем в самое невинное существо — и найдешь убийцу. У Кунца тоже есть своя система подсказок. Собственно, это — тот закон, по которому строятся пьесы: если на стене висит ружье, оно обязательно выстрелит. Если появляется рассказ о брошенном

в молодости ребенке — это не для создания образа героини, а для того, чтобы читатель узнал в появляющейся новой героине брошенную дочь. Приятно ощущать себя умнее героев. Собственно, это мы уже начали разговор еще об одном «психолого-мистическом» романе «Маска», доказывающем, что кроме фрейдистских секретов писателя тревожит еще масса интересных идей. Идея реинкарнации, например. Хорошую религию придумали индусы! Девочка Лора, сгоревшая заживо во время пожара, в последний миг обвиняет в этом свою мать. Неуспокоенный дух Лоры веками переселяется в 15-летних девочек и пытается убить мамочку. Правда, отомстить матери каждый раз не удается — девочка тоже погибает. А в наше время психолог Кэрол случайно сбивает на машине девочку и почти удочеряет, пытаясь психологическими опытами вернуть девочке память. В финале, кто не догадался, девочка окажется не только брошенной дочерью Кэрол (плачьте, любители индийских фильмов!), но и сожженной Лорой. Начинается весь набор — пророческие сны, неслучайные совпадения, мистические видения. В доме Кэрол царит полтергейст, кстати, его описания самые, пожалуй, сильные в книге, если не считать натуралистического и пробирающего до мурашек по коже описания ощущений гибнущей в пожаре девочки. Подруге Кэрол звонит умерший много лет назад муж. Хороши описания состояния этой подружки: пожилая женщина — психолог с трудом допускает возможность посещения с того света. В этом мы все, пожалуй, ее поймем. Но герои понимают все не так быстро, как мы, и плутают в загадках до финала. Книга очень увлекательная, но местами уж очень страшная.

Не обошел Кунц своим вниманием и тему технического прогресса. Например, в романе «Ангелы-хранители» чудеса человеческой мысли демонстрируются на примере селекционных экземпляров животных, созданных человеком. Фантастическая сторона довольно незамысловата: воплощение абсолютного добра и интеллекта — ретривер (собака, кому непонятно) и воплощение абсолютного зла и интеллекта — монстр (бывший гиббон) создаются в одной лаборатории одной группой для одной цели — войны. Один полон ненависти ко всему, прежде всего — к «брату» и к себе, другой — любви ко всему, даже к «брату». Писатель добавляет в эту извечную коллизию борьбы добра и зла несколько трогательных моментов типа нежной любви обоих существ к диснеевским мультяшкам, но добавляет и массу ужасов. Другая линия книги могла бы стать нормальной женским романом. Герой-десантник Тревис Корнелл, потерявший всех близких, с помощью гениального ретривера встречает тургеневскую девушку-золушку Нору. Стараниями Тревиса Нора из пугливой мышки превращается в бесстрашную принцессу-воительницу. Втроем эта добрая и бесстрашная команда борется против монстра и неясно зачем введенного в ужастик дополнительного маньяка-убийцы. После всех ужасов с вырванными глазами и выпотрошенными людьми, после сопереживания героям над телом погибшего пса на предпоследних страницах мы получаем традиционное решение — трогательный хэппи энд.

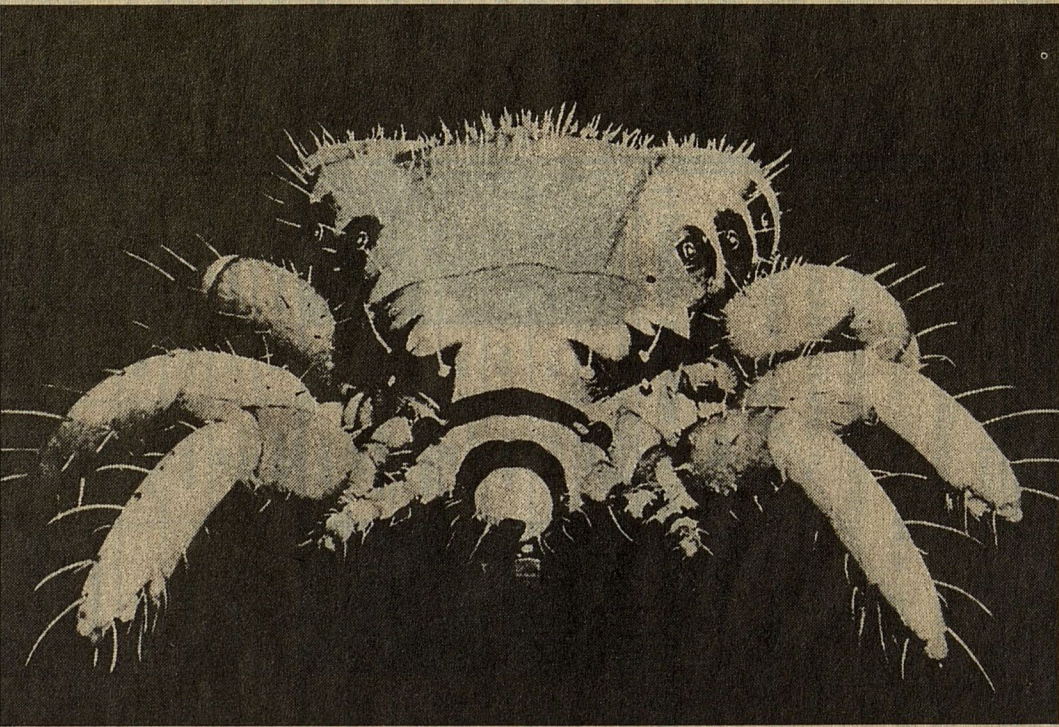
Как мечтаешь в детстве: если бы вернуться в прошлое — и все исправить. Американцы даже фильм такой создали — «Назад в будущее раз, два, три...». Ну, а Кунц книжку написал под названием «Молния». О бедной девушке Лоре,

в жизни которой есть масса чудных людей... Но главное — у нее есть Ангел-хранитель, появляющийся неизвестно откуда в самые страшные моменты жизни. Это (неожиданное решение!) — эсесовец Штефан Кригер, пришедший с помощью созданной нацистами машины времени из 44 года в 85-й и решивший это изобретение использовать для доброго дела. Лора и Штефан, вооруженные и очень опасные, пытаются повернуть ход истории так, как должно быть, то есть победить хитрых гитлеровцев. Причем для этого приходится даже провести переговоры с Черчиллем и Гитлером. В итоге смело можно сказать, что исход войны решают именно Штефан и Лора. Впрочем, с исторической правдой у Кунца и так было не очень. Например, герой рассказывает, как было бы опасно, если бы на машине времени можно было возвращаться в прошлое: нацисты могли бы убить в утробе матери Черчилля и Рузвельта, а значит — победить в войне. На робкий вопрос о русских герой уверенно отвечает, что русские ничего в этой войне не решают... Симпатичная теория. Но не новая. И очень фантастическая.

Еще одна очень симпатичная черта кунцевского построения сюжета: герои «второго плана» гораздо живее, чем главные. В «Ангелах-хранителях» любого читателя порадует описание повадок и забав пса Эйнштейна, уникального, но все же пса. В «Молнии» безусловной удачей писателя стал образ подружки Лоры, Тельмы Аккерсон. В пару к положительной, по-английски воспитанной и достаточно однозначной Лоре Кунц добавляет соли и перцу — Тельму, панкующую актрису. Она — комик, Пьеро, шут, поэтому более интересна. При чтении почему-то вспоминается Лайза Минелли в «Кабаре». Остроумные шутки и выходки подружки вносят дополнительные краски в жизнь правильной Лоры, а значит, и в роман.

Но веселых ситуаций и остроумных шуток, скажем правду, на все романы Кунца приходится очень мало. Зато чего Кунц, конечно, мастер, так это таких необходимых триллеру вещей, как погони, предчувствие смерти, паника, видения и привидения. Правда, все это в романах несколько однообразно. С другой стороны, похожесть можно назвать просто стилем автора. При чтении похожесть не мешает — какой может быть анализ, когда такие страсти?! В «Молнии» так описывается паника Лоры, которая под воздействием леденящего страха превращается из тихой писательницы в грозную амазонку, что читатель тоже перестает чувствовать себя в безопасности и начинает искать на бедре револьвер. Кульминацией романа, и, пожалуй, лучшей по напряжению и изобретательности сценой, можно назвать последний бой героев с нацистами. Несколько страниц буквально переполнены бегствами по временам, трупами, слезами, отчаянием, гибелью героев и их чудесным воскрешением. При чтении часто вспоминается рассказ Бредбери про машину времени и бабочку. По сути весь роман — развитие мысли, что малейшее изменение в прошлом несет неисправимые последствия в будущем. Очень страшно!

На то и писалось, чтобы было и страшно, и интересно, и страшно интересно. Все это есть в романах Кунца. За это и любят. Чем хороши дамские романы, детективы и триллеры? Тем, что они — сказки для взрослых. Как пелось в заставке старой передачи «В гостях у сказки»: «Ах, как страшно и смешно! Зато в конце все будет хорошо!» Читатели именно этого ждут. Кунц оправдывает ожидания. □

Самое страшное чудовище может оказаться ангелом-хранителем. А может — просто клопом. Фото: ATLANTIK